Отзыв

официального оппонента на кандидатскую диссертацию Маргариты Михайловны Рудковской «Русская военная эмиграция в Тулоне в 1920-1930-е гг.: проблемы адаптации и интеграции» представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Диссертационное исследование М.М. Рудковской посвящено весьма важной, интересной и актуальной в научном и общественном отношении теме. Начало 1990-х гг. стало расцветом изучения истории русской эмиграции, жизни и творчества представителей Русского Зарубежья. 2000-х гг. - пик научно-монографической исследовательской деятельности эмиграции. Затем наступил новый этап - создание научных работ уже о деятелях второго «уровня» и «провинции» Русского Зарубежья. Ликвидация многочисленных спецхранов, рассекречивание архивных фондов, пополнение этих фондов, благодаря развитию контактов с зарубежными учеными и соотечественниками, доступность заграничных архивохранилищ и библиотек, создали возможность привлечения множества исторических источников. Новизна и малоизученность темы открыли неизвестный для ученых материк. Невиданные ранее возможности для исследований в области гуманитарных наук воплотились в сотнях научных работ.

В изучении эмиграции сразу же обнаружились и новые проблемы. Важнейшая из них – крайний недостаток качественной справочной литературы. Хорошо историкам XVIII-XIX веков - любые биографические данные на сколь-либо известных общественно-политических деятелей или сведения об любых малозаметных организациях или структурах можно найти во множестве научных изданиях, справочниках и в монументальных энциклопедиях. Тот же, кто занимается эмиграцией, вынужден проводить кропотливую, сложную работу по поиску фактических данных.

В результате революции 1917 г. и последовавшей Гражданской войны, Родину покинул весь «цвет русской культуры». Русская эмиграция стала, образно, выражаясь полигоном «свободной мысли», а книги и периодика стали материализацией мысли. В XX в. русские люди оказались за рубежом без средств существования, но при этом – первая и вторая «волны» - эмиграция патриотов.

Создавая «Россию вне России», эмигранты стремились показать Западу и советской метрополии уровень и возможность отечественной науки и культуры, сохранить и продолжить их развитие за рубежом. При осмыслении исторического пути развития отечественной культуры XX века, нужно учитывать четыре общих важнейших принципа исследования культуры Русского Зарубежья, органично применяемых к любым ее разделам: общее значение для русской культуры XX века, влияние и степень востребованности идей и концепций эмиграции советским обществом,

взаимодействие с культурами других стран, роль идей и концепций русской эмиграции в современной России. В российской науке и общественном сознании под термином «эмиграция» – вынужденное или добровольное переселение в другую страну для длительного или постоянного проживания.

«Русских эмигрантов» не следует смешивать с «российскими», выходцами из Российской империи или СССР и их потомков, фактически никак не связанными с русской государственностью и культурой (например, немцы-меннониты, ортодоксальные евреи, басмачи и т.п.). «Русские эмигранты» – это люди, воспитанные в русской культуре, для которых русский язык был родным, вне зависимости от национальности, и которые считают Россию своей первой или второй родиной. «Русское Зарубежье», «Россия №2», «Россия вне России» – уникальный культурный феномен, который создали эмигранты первой «волны», история и судьба всех русскоязычных диаспор за территорией СССР, государство без территории, со своими паспортами, столицами, издательствами, армией, культурой.

Российское зарубежье» более широкое понятие чем «Русское Зарубежье» – история всех русских диаспор за территорией СССР последнее время модно стало употреблять термин «Русский мир». При этом диаспора – компактное проживание лиц одной национальности (или культурной общности) или религии за пределами родины - метрополии. Метрополия – страна, являющаяся родиной для самих эмигрантов или их потомков.

Под эмиграцией в современной науке чаще всего имеется в виду переселение (вынужденное или добровольное) в другую страну на временное или постоянное проживание, так же часто под этим термином подразумевают совокупность эмигрантов, проживающих за пределами метрополии в другом государстве. Совершенно, не верным является смешение понятий «эмиграция» и «иммиграция», т.к. последнее это въезд в страну граждан другого государства.

Диссертационный труд М.М. Рудковской посвященный проблемам адаптации и интеграции русской военной эмиграция в Тулоне в 1920-1930-е гг.: выгодно отличается от большинства современных работ по истории эмиграции. Для изучения взято «белое пятно» в истории Зарубежной России, необычное для исследователей место – город Тулон, при чем обычно внимание исследователей привлекает, конечно, столица Франции - Париж. Появился даже специальный термин – «Русский Париж». Правильно, что в диссертации М.М. Рудковской рассматривается и такая группа русских эмигрантов, как военные. Во-первых, они составляли в первой «волне» большинство, а во-вторых, именно в знаменитом военно-морском порту Франции они и должны были оказаться после всех жизненных мытарств.

В диссертации вполне грамотно сформулированы вводные установки исследования (цели и задачи, предмет и объект, пространственные и хронологические рамки). На мой взгляд, все задачи в процессе проведения исследования были полностью реализованы.

Диссертантом проработан огромный массив архивных и печатных источников (см.: Диссертация, С. 26—36, Автореферат, С. 14—18).

Источниковая база состоит из архивных коллекций малодоступных для российского исследователя - государственных архивов Франции: Региональный архив департамента Вар (Драгиньян), Региональный архив департамента Буш-дю-Рон (Марсель), Муниципальный городской архив Тулона, Военно- исторический отдел Министерства обороны (Тулон), Военно-исторический отдел Министерства обороны (Венсен, Париж), архив Торгово-промышленной палаты (Марсель), архив Центрального французского агентства по делам беженцев и апатридов (Париж), Архив Библиотеки современной международной документации (Нантер). Уже только за привлечение в научный оборот документов этих французских архивов, автору диссертации надо выразить благодарность, но М.М. Рудковская привлекает материалы из православной ассоциации Тулона из архива православной церкви Воскресения. Источниковая база диссертации становится более убедительной за счет привлечения документов, соответствующей ее теме, из отечественных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Проблема источников тесно переплетается с проблемой историографии. И в этом отношении М.М. Рудковская показала себя с лучшей стороны (см.: Диссертация, С. 6—25, Автореферат, С. 3—13). В историографическом анализе следует отметить присущее автору стремление к системности. Автор попытался учесть все работы прямо или косвенно связанные с темой исследования.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на одиннадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы,

В первой главе «Начало формирования русской эмигрантской общины в Тулоне», посвященной предыстории появлению русских эмигрантов в Тулоне, названы причины повлиявшие на образование общины. К заслугам М.М. Рудковской надо признать анализ довоенного периода русско-французской дружбы. Отдельно автор диссертации реконструирует историю военного корабля «Рион» и его прибытия в Тулон.

Вторая глава «Социально-экономическая адаптация и интеграция русских военных эмигрантов в Тулоне» посвящена формированию русской диаспоре. Рассмотрены аспекты адаптации русских эмигрантов. М.М. Рудковская заостряет свое внимание на проблемы интеграции русских эмигрантов во французское общество. Исследуются экономические проблемы жизни русских эмигрантов. Большой интерес вызывает третий параграф этой главы «Социально-правовые аспекты жизни русских военных эмигрантов в Тулоне». Большое внимание уделяется повседневности в жизни русской общине. Автор отдал целый раздел анализу быта военных эмигрантов.

Третья глава «Культурно-образовательная адаптация и интеграция русской военной эмиграции в Тулоне» наиболее интересная в диссертации. Она посвящена проблемам сохранения национальной идентичности и русского сознания в эмиграции. Начинает М.М. Рудковская с жизни православной общины. Первый православный храм был назван в честь великого праздника Воскресения Христова и был создан на базе здания часовни в бывшей городской тюрьме по улице Боден в 1928 г. Затем рассматривается образовательная и воспитательная деятельность эмигрантов в Тулоне, а потом история профессиональных союзов русских военных эмигрантов в этом городе.

Текст диссертации улучшают таблицы и иллюстрации. Самостоятельное значение имеют документальное приложения.

Вместе с тем, следует указать и на недостатки работы. М.М. Рудковская в историографическом обзоре настолько увлеклась перечислением работ, связанных с русской эмиграцией, что в данный список попали статьи, имеющие весьма малое отношения к теме диссертации. Хотелось бы так же поспорить и с оценкой автором диссертации книги французского историка К. Гусефф «Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы)» (французское издание 2008 г. русский перевод 2014 г.). На субъективный взгляд рецензента французский историк почти не пользовалась русскими научными публикациями 1990-2000-х гг., что резко снижает ценность ее работы. Кроме сам основной тезис К. Гусефф, что минимальная численность русских эмигрантов во Франции в 400 тыс. человек, сильно завышена - не выдерживает малейшей критики. Если учитывать только зарегистрировавшихся «нансеновских эмигрантов» получивших «Карт д'идантите» (Удостоверение личности), то да. Как шутил один из первых историков эмиграции В.С. Варшавский: «Либертэ, фратернитэ, карт д'идантитэ». А что делать если учитывать бедных русских не оформивших такой документ или вовремя, не смогших за нее заплатить? А что делать с русскими эмигрантами, получившими подданство других стран (Балканских или государств-лимитрофов), но переевших во Францию? Если до 1914 г. русских подданных было 35 тыс. человек, то после Первой мировой войны более чем в 10 раз больше, т.е. те же 400 тыс. В Санкт-Петербурге согласно официальной квоте должно быть 200 тыс. гастарбайтеров, что и останется в архивах, а реально около миллиона. То же было и Париже, официальные данные расходятся с реальными. Еще более нельзя доверять работам автора докторской диссертации «Интернациональная деятельность РСДРП (б) в годы Первой мировой войны. Историография проблемы», идейного коммуниста В.И. Хрисанфова. В его книге «Российский “исход”: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917-1920 гг.» речь идет не об историографии, а об случайно подобранных публикациях из газет 1920-х гг. Нельзя согласится с политическим выводом В.И. Хрисанфов о том, что эмиграция из России не была катастрофой для нашей культуры. Те же претензии надо отнести и к диссертации Н.В.

Турыгиной «Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны», не даром ее второй оппонент кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института истории РАН В.Ю. Черняев дал отрицательный отзыв. Не рассматривает М.М. Рудковская политическую деятельность русской эмиграции в Тулоне. В документальных приложениях хотелось бы увидеть научные комментарии.

Высказанные замечания не влияют на высокую, положительную оценку диссертационного исследования.

Положениям изложенные в автореферате соответствуют тексту диссертации. Основные положения диссертации с достаточной полнотой отражены в опубликованных соискателем 15 статьях (в том числе – 5 опубликованных в рецензируемых изданиях из списка ВАК и три на французском языке).

Представленная к защите диссертация соответствует заявленной специальности 07.00.02 «Отечественная история» и является самостоятельной, оригинальной и завершенной научно-исследовательской работой. Таким образом, диссертация Маргариты Михайловны Рудковской на кандидатскую диссертацию «Русская военная эмиграция в Тулоне в 1920-1930-е гг.: проблемы адаптации и интеграции» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Маргарита Михайловна Рудковская, без сомнения, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 02 - Отечественная история.

официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВП «Санкт-Петербургского государственного

Базанов Петр Николаевич
24.04.2019 г.

Подпись руки
П. Н. Базанова
заверяю
Начальник отдела кадров
Л.В. Соколова